

Личностные корреляты когнитивной ригидности студентов-билингвов

Научный руководитель – Главацких Марианна Михайловна

Болотина А.¹, Стаценко Ф.А.²

1 - Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Институт гуманитарных наук, Калининград, Россия, *E-mail: anastasijabolotina@gmail.com*; 2 - Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Институт гуманитарных наук, Калининград, Россия, *E-mail: fstatsenko@hotmail.com*

Одной из актуальных задач современной психологии является изучение связи ригидности или гибкости мышления с личностными особенностями и их зависимостью от владения несколькими языками. Ригидность трактуется как устойчивое сохранение привычных стратегий и сопротивление изменениям, тогда как гибкость предполагает адаптацию к новым условиям и пересмотр подходов [5]. Вопрос о влиянии многоязычия на ригидность и её сочетание с личностными чертами особенно значим, так как билингвальность ассоциируется с когнитивной пластичностью, но может проявлять парадоксальные эффекты в зависимости от индивидуальных стратегий овладения языками и личностного склада [2].

В исследовании, посвящённом сравнению личностных особенностей студентов-билингвов и студентов-монолингвов, были выявлены поведенческие паттерны, характерные для билингвов, связанные с повышенной напряжённостью, социальной пассивностью и замкнутостью. Также было отмечено наличие ригидности в их поведении [1].

Исследование направлено на выявление корреляций между ригидностью/гибкостью мышления, которая была изучена с помощью методики Лачинса («эффект установки») и личностными характеристиками по опроснику Mini-Mult у билингвов и небилингвов.

Возможны два предположения: многоязычие повышает когнитивную гибкость и снижает связь ригидности с личностными факторами; высокие требования к языковому переключению усиливают самоконтроль и «когнитивное напряжение» [3], что влияет на личностные паттерны.

Выборка включала 64 студента (18–23 лет): 44 билингва и 20 монолингвов. Используя методику Лачинса они были классифицированы по стилю мышления: «гибкий» или «ригидный». Участники также заполнили Mini-Mult, позволяющий оценить наиболее выраженные личностные особенности. В анализе использовались данные 31 билингва и 12 небилингвов, корректно заполнивших Mini-Mult. Их данные были проанализированы в рамках корреляционного (рангового) анализа Спирмена. Выбор непараметрического метода обусловлен выявленными отклонениями от нормального распределения ряда шкал ($p < 0.05$, тест Шапиро–Уилка), а также дихотомическим характером показателя ригидности.

В группе билингвов ригидность положительно коррелировала со шкалой Pd ($\rho = +0.50$, $p < 0.01$), указывая на связь с оппозиционным поведением. Остальные шкалы Mini-Mult не продемонстрировали значимых корреляций ($p > 0.05$). Это свидетельствует о том, что, несмотря на потенциальную когнитивную гибкость, билингвы с ригидной установкой проявляют повышенную конфликтность. Это может объясняться влиянием стратегии усвоения языков и культурных особенностей.

В группе небилингвов значимых корреляций с ригидностью не выявлено ($p > 0.05$), но обнаружена тенденция к положительной связи со шкалой Ну ($\rho \approx 0.49$, $p \approx 0.1$), что может указывать на эмоциональную лабильность у ригидных монолингвов. Однако, учитывая малый размер подвыборки и недостаточную статистическую значимость, данный эффект

требует осторожной интерпретации. Различия в паттернах корреляций подтверждают, что билингвальность не только повышает когнитивную пластичность, но и формирует особые сочетания ригидности с личностными чертами [3], [4].

Основным ограничением исследования является малый размер выборки, особенно в группе небилингвов, что могло повлиять на статистическую мощность тестов. Также не учитывались социокультурные факторы (образование родителей, стиль воспитания), которые могли повлиять на когнитивные и личностные особенности участников.

Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке образовательных программ и психокоррекционных методик. Билингвы с ригидным мышлением могут демонстрировать повышенную оппозиционность, что следует учитывать при формировании учебных стратегий, ориентированных на развитие адаптивности и саморегуляции. Для небилингвов, у которых наблюдается тенденция к связи ригидности с истерическими чертами, может быть полезным включение техник эмоциональной регуляции в образовательные и психокоррекционные программы.

Таким образом, исследование показало, что у билингвов ригидность связана с девиантно-оппозиционным поведением (Pd), тогда как у небилингвов значимые корреляции не выявлены (за исключением слабой тенденции по Ну). Дальнейшие исследования могут включать расширение выборок, учет возраста начала изучения второго языка, уровня владения и частоты его использования, а также многофакторных показателей ригидности и гибкости мышления. Это позволит глубже понять механизм взаимодействия билингвальности с когнитивными стилями и уточнить, действительно ли она усиливает связь ригидности с оппозиционностью или же данный эффект опосредован социокультурными и личностными переменными. Глубокое понимание этих взаимосвязей может способствовать совершенствованию педагогических подходов и разработке стратегий поддержки студентов в двуязычной образовательной среде.

Источники и литература

- 1) Свитюк, С. Ю. Сравнительный анализ индивидуально-психологических особенностей студентов-билингвов и монолингвов / С. Ю. Свитюк // Психологическая наука и практика: инновации в образовании : Материалы Пятой конференции психологов образования Сибири, Иркутск, 20–22 июня 2018 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2018. – С. 249–257. – EDN DQCFTV.
- 2) Bialystok E. Bilingualism and the development of executive function: The role of attention // Child Development Perspectives. – 2019. – Vol. 13, no. 1. – P. 49–54.
- 3) Bialystok E. Bilingualism: Pathways to cognitive enhancement // Trends in Cognitive Sciences. – 2021. – Vol. 25, no. 7. – P. 553–564.
- 4) Hofer G., Christoffels I.K. Personality influences on bilingual language switching: A large-scale study // Bilingualism: Language and Cognition. – 2020. – Vol. 23, no. 5. – P. 991–1005.
- 5) Zmigrod L. The role of cognitive rigidity in political ideologies // Trends in Cognitive Sciences. – 2020. – Vol. 24, no. 6. – P. 422–424.